

А КИТЕР Титов первым ска- зал на собрании все, о чем давно шептались за кулисами. Потом, театрально заламывая руки, жена главного режиссера обвинила молодёжь в неблагодарности. А потом наступила тишина. Ждали, что скажет главный. Но Ярослав Томович молчал. И тогда молодые актеры вышли из зала.

Наутро их вызвали в кабинет по одному. И теперь Ярослав Томович говорил, и стучал кулаком, и цитировал Шекспира, и задавал вопросы. Искали зачинщика. Пожилой актер, сутулясь от усердия, записывал ответы.

Никто из выступавших на том собрании больше не сыграт на сцене ни одной серьезной роли.

«Если вы нам не поможете, уйдем и мы из театра... Иначе как же жить — приспособленцами?» — так заканчивалось письмо в «Комсомольскую правду», подписанное Александром и Людмилой Титовыми. Да, это тот Титов, который год назад первым выступил на собрании.

...**КАВАЛОСЬ**, город к их приезду поставил новые декорации. Все было необычным. И облака цветущей вишни. И анюта на фасаде театра: «Закарпатский музыкально-драматический театр принимает известный советский кино- и театральный режиссер, первый на Украине исполнитель роли Гамлета, народный артист УССР Ярослав Геляс».

И розовой, полной иллюзий, была встреча начинающих актеров с режиссером.

...Ярослав Томович показывал актерам фильм, который он много лет возит с собой повсюду. Старая документальная лента рассказывала о знаменитом Мильтине из Паневежиса, а потом, щелкнув на склейке, и о нем, Ярославе Гелясе. Лента называлась: «Есть театр в маленьком городе». Ярослав Геляс раньше работал в Тернополе и вот переехал в Ужгород — «поднимать» драмтеатр...
Ведь так долго не везло го-

роду, в котором главная площадь называется Театральной! Двенадцать главных режиссеров за двадцать лет. Один брал курс на водевиле. Другой снаряжал на гастроли бригаду иллюзионистов. Потом управление культуры сняло этого режиссера... Ярослав Томович был по счету тринадцатым.

— Вот это хорошо, — так он сказал, увидев первую работу молодых актеров. И они первый раз удивились.

РАЗМЫШЛЕНИЯ У ТЕАТРАЛЬНОГО ПОДЪЕЗДА

Хорошего во «Влюбленных сердцах» было мало: под картонными деревьями учило проговаривали текст упавшие духом актеры. Они мечтали о творчестве, а им навязали пьесу, спасти которую от провала могли только чудо. Театру нужны были деньги. Они стали ездить со спектаклем в те самые села, где когда-то их предшественники, надев черные фраки, показывали «чудеса».

— Покажи фокус! — прерывал спектакль чей-то отчаянный крик. Фокусам в институте не учили, но кое-кто стал «смешно» спотыкаться на сцене. Тогда смех поднялся в зале, и текст заглушили аплодисменты. Вот когда начался этот, пока бессловесный, спор! Он шел еще на сцене. Еще не с режиссером. Каждый отстаивал свою манеру игры, отстаивал п свою правду. Одни «спотыкались», срывал аплодисменты, другие упорно продолжали работать над ролью так, как учили в институте.

А он, их надежда, сидел на репетициях молча. Актеры до премьеры не могли разобратсья, кого любят их герои и кого ненавидят. По «системе Геляса», актер не должен «умничать» на сцене, ему достаточно зазубрить свою роль. Из обилия режиссерских тер-

минов Геляс выбирает простейшие: «Стань сюда...», «Повернись так...» И, конечно же, коронное «Очень хорошо».

Вскоре пришлось спать из репертуара один из лучших спектаклей — «Прежде чем прокричит петух»: семь актеров, занятых в спектакле, покинули театр. Потом сошел «Мой бедный Марат» — подали заявления об уходе исполнители главных ролей. Два сезона руководит театром

Я. Т. Геляс. За это время из театра ушли двадцать пять актеров. Семнадцать из них — молодые.

«На наши спектакли ходят сорок, а иногда двадцать зрителей. Нас уверяют, что Ужгород — город не театральный. Но рядом с нашим театром, в маленьком зальчике, показывает спектакли народный театр Виталия Дворцина, и там всегда зал битком набит. Выходит, что самодеятельным актерам есть что сказать зрителям! Мы, профессиональные актеры, по хорошему завидуем этим ребятам», — писали Титовы.

О театре Дворцина уже писала «Комсомольская правда». В Ужгороде о нем говорят с уважением не только Титовы, но и актеры постарше. «Уйду к Дворцину...», «А вот у Дворцина...», «Даже Дворцин сказал...»

Виталий Дворцин заканчивает сейчас аспирантуру Щучинского училища. Вообще-то он врач по образованию и по месту работы, но, со студенческих лет влюбленный в театр, теперь стал профессиональным режиссером. Правда, самодеятельного театра.

Для года назад Дворцин ходил на каждый спектакль драмтеатра, был членом его

художественного совета. На обсуждении «Влюбленных сердец» он был единственным, кто сказал, что спектакль слабый, что молодым нужно серьезное внимание старших. Его перестали приглашать на заседания художества...

Резиные распространители билетов — вот на кого сейчас надежда. Они ездят по селам, школам, воинским частям, предприятиям города. А зритель? В прошлом сезоне медицинский факультет универ-

ситета, ваплатив за навязанные по «разнарядке» билеты, в театр послал своего уполномоченного — тот на глазах у администратора билеты порвал. В нынешнем году такой же протест театру выразили студенты филологического факультета. Как прореагировал театр?

Ярослав Томович: «Зритель просто ничего не понимает».

Я все эти вечера был, кажется, самым постоянным гостем полузастывшего драмтеатра. Видел, как встают среди действия немногочисленные соседи по залу. Им, как и мне, спектакли не нравились. Чтобы вдруг не впасть в субъективизм, я решил провести небольшой опрос зрителей. Обком комсомола помог раздать анкету на заводе «Ужгородрибор», в университете, в музыкальном училище.

«Что ты хочешь увидеть на сцене?»

Вот несколько ответов из множества: «Живую, настоящую игру актеров». «Идеал своего современника. Решение или хотя бы постановку проблем дня». «Хочу, чтобы каждый спектакль заставлял волноваться и думать».

Год назад, вызывая актеров поодиночке, Геляс задавал ставший впоследствии

для многих роковым вопрос: «Нравится ли тебе Закарпатский драмтеатр?» Этот вопрос был повторен и в нашей анкете — дословно. Из ста пятидесяти сто двадцать зрителей ответили на него категорическим «нет».

...Вечерами, после спектаклей, мы часто встречались с молодыми актерами. В который раз слушал я о том, как среди беда дня за кулисами театра, призванного отразить взлет человеческого духа, на-

рушались и попирались нормами человеческих отношений, а значит, и творчества.

Путь молодых актеров Любови и Николая Оленчук от серьезных ролей к массовкам типичен: он начался с конфликта, не имевшего к творчеству ни малейшего отношения. Ах, не сумели «сойти в роль» в жизни, так расплачивайтесь на сцене! После нескольких месяцев игры в массовках Оленчуки «по собственному желанию» оказались за порогом театра.

Затем наступила очередь других.

...**МОНАХ** известного ордена носил по сцене тяжелый сундук. «Хорошо, я тебя прочту, мальчишка!» — тихо, чтоб не услышали в зале, цедил он сквозь зубы...

Главный режиссер театра Ярослав Томович Геляс (вот он какой неожиданный человек!) сам вышел в роли бессловесного монаха на сцену: Титов, освобожденный после операции от тяжелой работы, не мог тащить сундук. После был издан приказ о снятии с актера Титова тарификации. Прокурор отменил приказ, как незаконный.

Как легко восстановить справедливость, если можно ее свернуть с юридическим кодексом. Но ведь у театра тоже есть свои законы. Ярослав

Томович уже в который раз заявляет, что он не признает систему Станиславского. Ну что же, она не догма, не указ. На сцене. Но в жизни творческого коллектива, как, впрочем, и любого коллектива, уважение к личности, заинтересованность в судьбе молодых — обязательны.

— Может быть, — размышлял вслух начальник областного управления культуры В. М. Кручаница, — Ярослав Томович и не знаком с мнением Станиславского по некоторым вопросам... Но все равно мы его будем ваццищать!

...Последний вечер в Ужгороде. В этот вечер я отирывался не в драмтеатр, а в студию Дворцина. И увидел, следя за сложными поворотами судьбы бригадира Потапова. И забыл, что «Протокол одного заседания» видел уже четыре раза и на московской, и на ленинградской сцене. В Ужгороде спектакль называется — «Кто за?» Так увлеченно размышляли актеры о бригадной премии, что не слышно было дыхания переполненного зала.

Для самодеятельных актеров студии Дворцина театр — это целая жизнь. А ведь у каждого из них, кроме театра, есть своя работа по профессии.

Для актеров же драмтеатра сцена — главная работа, профессия, судьба. А им не дают жить сценой.

...Прощаясь с городом, по привычке иду на Театральную площадь. На уютном пешеходном мосту, соединяющем берега реки Уж, народу — невпробор. С трудом протискиваясь к перилам, смотрю вниз: там, наперекор течению, идут на перест косяки рыб. Зрители стоят спиной к драмтеатру. Третий, еле слышимый звонок, доносящийся оттуда, никого не заставляет поспешить...

В. ПОЧЕЧИКИН.
(Наш спец. корр.)
Ужгород.

«КОМУ ЛИШНИЙ БИЛЕТИК?»

КОМСОМОЛСКИЙ ПРАВЕДНИК МОСКВА

2 ИЮЛ 1976